

Л. В. Петрич**Культпоход и его роль в работе по ликвидации неграмотности взрослого населения Оренбуржья в конце 1920-х годов**

Статья посвящена особому периоду в работе по ликвидации неграмотности взрослого населения — проведению культпохода в конце 20-х годов XX века. С данного периода начинается эволюция форм и методов проведения политики ликвидации неграмотности в сторону усиления чрезвычайных мер. В работе проанализированы особенности проведения культпохода в Оренбуржье, отмечены успехи и трудности данной кампании.

Ключевые слова: ликвидация неграмотности, культпоход, чрезвычайные методы, ликпункты.

Неграмотность в 1920-е гг. в советской России стала препятствием для массовой индустриализации и для насаждения государственной идеологии, призванной легитимировать и укрепить власть большевиков.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения, проведенной 17 декабря 1926 г., умеющими читать считались разбирающие печатные слова хотя бы по слогам, умеющими писать считались те, кто мог подписывать свою фамилию. Уровень грамотности населения Оренбургской губернии 9 лет и старше по указанной переписи составлял 48,8% [8, с. 183]. Этот показатель был ниже относительно центральных промышленных районов страны, где он достигал, например, 75,4% — в Московской губернии, 75,7% — в Ярославской. Уровень грамотности, зафиксированный в Оренбургской губернии, примерно соответствовал данным земледельческих сельскохозяйственных районов. Например, 50,7% грамотных было в Курской губернии, 47,8% — в Воронежской, 45,5% — в Тамбовской [1, с. 99—100].

На основании материалов переписи 1926 г. стало ясно, что темпы ликвидации неграмотности все еще не соответствуют задачам культурного развития [17, с. 108—109].

В конце 1920-х гг. в стране начался период перехода к плановой экономике, индустриализации и массовой коллективизации. Начинается эволюция форм и методов в проведении политики ликвидации неграмотности в сторону усиления чрезвычайных мер. Доминирующими на новом этапе становятся «штурмовщина», решение задач «в кратчайший срок». Отражением этого стало еще более широкое распространение военизированной лексики — «культпоход», «культштурм», «культармейцы». «Ударничество» первой пятилетки захватило и культуру, проявилось в таком организационном методе культурной работы, как «культурный поход» (существовали его разновидности: «культштурм», «культэстафета» и др.). А. С. Бубнов, сменивший в 1929 г. А. В. Луначарского на посту наркома просвещения, отмечал: «Культпоход стал отныне универсальным методом практического проведения целого ряда массовых культурных мероприятий» [2, с. 42]. Первоочередная задача культпохода заключалась в ликвидации неграмотности, которая с началом массовой коллективизации была подчинена пропаганде колхозного строя.

В печати этого периода отмечалось: «Основным методом вовлечения всего трудящегося населения в строительство социализма должен явиться культурный поход — проводник культурной пятилетки. Культурный поход — это не временное наступление, а систематическая война, упорная осада всех пережитков старого быта: темноты, невежества, пьянства, религиозности, распущенности и разгильдяйства» [3, с. 1]. В задачи культпохода, кроме ликвидации неграмотности и малограмотности, включались школьный,

© Петрич Л. В., 2014

дошкольный и библиотечный походы, борьба с религией, пьянством, продвижение кино и радио в массы, распространение агрономических знаний и санитарное просвещение. Так, в результате культурных мероприятий поселок Ключи-Рычковский Оренбургского района, «блиставший ранее самогоноварением», превратился в образцовую деревню. Общее собрание граждан по собственной инициативе запретило открытие в указанном поселке винного магазина [30, л. 17].

В Оренбургском округе во время проведения культпохода на 1928/29 учебный год планировалось дальнейшее ускорение темпов работы по ликвидации неграмотности. Охват неграмотных увеличивался вдвое по сравнению с предшествующим годом. Кроме того, ставилась задача вовлечения в школы грамоты 25 тыс. человек, что составляло 25% от числа всего неграмотного населения округа [29, л. 1].

Однако в итоге в 1928 г. во время культпохода по Оренбургскому округу было обучено только 18 тыс. человек [3, с. 5]. Таким образом, намеченная ранее задача не была выполнена. Однако и эти результаты можно считать крупной победой оренбургской общественности на пути к всеобщей грамотности населения.

После XVI конференции ВКП(б) в апреле 1929 г., на которой был утвержден пятилетний план развития народного хозяйства, вновь встал вопрос о ликвидации неграмотности как неотъемлемой части обеспечения всеобщего начального обучения. В мае вышло постановление ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности», ознаменовавшее перелом в работе по ликбезу. В нем отмечалась необходимость коренной перестройки всей работы по ликвидации неграмотности «на основе единого плана, объединения сил и средств и широкой самодеятельности всех организаций, принимающих участие в ликвидации неграмотности» [14, с. 382].

Таким образом, с 1929 г. культпоход приобретал форму политической кампании, связанной с переходом страны к плановой экономике, и становился основным методом не только преодоления культурной отсталости населения, но и ликвидации неграмотности. Если в прошлые годы культурный поход имел основной целью только борьбу с неграмотностью и малограмотностью, то в 1929/30 г., т.е. «в период обострения классовый борьбы», культурный поход должен был охватить «весь комплекс мероприятий, направленных на перевоспитание взрослого населения и коммунистическое воспитание подрастающего поколения» [3, с. 1].

Сплошная коллективизация ознаменовала новый этап в культурной жизни советской деревни. Со страниц печати звучал призыв перестроить всю работу школ и культурно-просветительных учреждений «под углом содействия осуществлению сплошной коллективизации» [4, с. 1]. В связи с этим перед всеми особыми комиссиями по культпоходу и городским штабом ставилась задача проведения агрономического похода с целью обучения агроминимуму всех учащихся общеобразовательных школ и школ взрослых в городе и районах [18, с. 30—31]. Совет Народных Комиссаров СССР поставил задачу «ликвидировать агрономическую неграмотность 6 млн. крестьян из колхозного и бедняцко-средняцкого актива». По сети ликбеза Оренбургского округа планировалось обучить агрограмоте 60 тыс. человек. Прежде всего, существенно изменялась программа ликпунктов Оренбургского округа: ставилась задача использования всей сети ликбеза для проведения работы по ликвидации агронеграмотности, кроме того, разворачивалась агитационно-пропагандистская работа с целью пропаганды строительства колхозов и «разоблачения контрреволюционной роли кулачества, поповщины и сектантства» [4, с. 43, 55—56, 72].

Одним из испытанных методов активизации масс являлось социалистическое соревнование. Основой договоров о соцсоревновании служили обычно такие показатели, как

полный учет неграмотных и малограмотных, охват сетью ликбеза определенного количества лиц, подлежащих обучению грамоте, посещаемость ликпунктов и др.

Метод социалистического соревнования активно применялся в регионе в конце 1920-х — 1930-е годы для повышения интенсивности работы по ликвидации неграмотности. Во время проведения месячника ликбеза в Оренбургском округе в августе-сентябре 1928 г. все ячейки ВЛКСМ и общества «Долой неграмотность» (далее — ОДН) были вовлечены в соревнование под лозунгом «Культурный поход» [24, л. 61], летом 1929 г. в Оренбургском округе был объявлен конкурс на лучшую ячейку ОДН [19].

Активно включились в движение за грамотность средства массовой информации. В местных периодических изданиях «Смычка», «Вестник просвещенца» и других регулярно публиковались статьи, характеризующие отдельные достижения и успехи в деле ликвидации неграмотности. К примеру, во второй половине 1920-х годов в местной печати регулярно публиковались статьи об опыте работы по применению метода индивидуально-группового обучения в условиях Оренбуржья¹. Все это привлекало внимание к вопросам ликвидации неграмотности и давало материал для устной пропаганды.

Борьба с неграмотностью была объявлена государственным делом и обязанностью всех общественных организаций и граждан.

Серьезную роль во время проведения культпохода сыграл VIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, объявивший проведение культпохода с осени 1928 г. К комсомольскому походу присоединились партийные, советские, профсоюзные организации, общество «Долой неграмотность». На ликбезработу в помощь местным комиссиям по борьбе с неграмотностью было решено направить 1 тыс. комсомольцев. Съезд обязал каждого грамотного комсомольца обучить неграмотного [14, с. 382].

В целях привлечения внимания общественности к делу ликвидации неграмотности осенью 1928 г. был проведен месячник [25, л. 2]. В Оренбургской области проведение месячника возлагалось на окружном ВЛКСМ и окружной совет ОДН, а на местах — на райкомы и ячейки ВЛКСМ и ОДН [28, л. 13]. Во время месячника силами учащих техникумов, школ II ступени, совпартшколы и рабфака была организована перепись неграмотного и малограмотного населения Оренбургского округа, разворачивалась сеть ликпунктов, проводились кампании за вовлечение неграмотных на ликпункты и т.д. [13, л. 171—171 об.] Бюро окружного комитета ВЛКСМ поставило перед комсомольцами Оренбуржья задачу в соответствии с лозунгом VIII съезда ВЛКСМ: «Каждый грамотный должен найти и обучить неграмотного» [23, л. 11]. В культпоходе приняли активное участие все ячейки ОДН Оренбургского округа. Для активизации работы по ликвидации неграмотности бюро ячейки организовало следующие комиссии: организационно-хозяйственную, занимающуюся оказанием материальной помощи ликбезу, учетную, которая вела учет всех неграмотных и малограмотных, и агитационную, ведущую работу по агитации за учебу и вступление в члены ОДН [11, л. 16].

Лозунг, выдвинутый Н. К. Крупской на VII Всероссийской конференции по ликвидации неграмотности: «Работу по ликвидации неграмотности — под широкий контроль масс, привлечь массы к участию в организации работы», — реализовывался на практике следующим образом. Окружной комитет ВЛКСМ должен был в 1928/29 учебном году обучить 2350 человек, причем в вышеназванное число обучаемых должны были войти в первую очередь батраки и комсомольцы [22], кооперация выделяла средства на обучение 3 тыс. человек, профсоюз — 1 тыс. человек, союз работников просвещения — 6 тыс. человек [7, с. 22—23]. Перед работниками просвещения ставилась задача: «Каждый про-

¹ Вестник просвещенца. Оренбург, 1925. № 1; 1928. № 1; Бюллетень особой комиссии по ликвидации неграмотности Средне-Волжской области. Самара, 1928. № 4; Пахарь. Бугуруслан, 1929. 4 сент.

свещенец обучит не менее 5 человек в порядке общественной работы». Все профсоюзы Оренбуржья, кроме профсоюзов работников просвещения, народного питания и торговых служащих, во время проведения в округе культпохода отчисляли 15% от культфонда на ликвидацию неграмотности [9, л. 49].

На заседании губернского комитета ВЛКСМ в августе 1929 г. принято решение обучить силами комсомольцев 8500 человек. Эта цифра была распределена по районам в соответствии с возможностями комсомольских организаций и особенностями каждого района. Для воплощения в жизнь данного мероприятия районным комитетам ВЛКСМ предложили мобилизовать 2090 комсомольцев. В итоге к культпоходу привлекли 2400 комсомольцев, ликвидаторами работало 678 комсомольцев. На комсомольском субботнике заработали 8 тыс. руб., которые направили на организацию культпохода [26, л. 17, 153].

Центральный совет общества «Долой неграмотность» рекомендовал местным ячейкам ОДН для привлечения внимания к ликбезу во время культпохода проводить «летучие» митинги, доклады на предприятиях, в клубах, на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях, семейные и художественные вечера, посвященные ликбезу, организовывать «живые» газеты и др. [12, л. 70]. Сорочинский районный штаб по культпоходу для привлечения неграмотных на ликпункты практиковал обход по дворам и индивидуальные беседы с неграмотными о необходимости обучения [10, л. 75 об.]. В постановлении 1-го областного совещания особых комиссий по ликвидации неграмотности и малограмотности в ноябре 1928 г. говорилось об исключении методов насильственного привлечения к обучению во время проведения культпохода. Совещание предлагало «отказаться от постановки вопроса об обязательном обучении в порядке приказа взрослых неграмотных, когда нет к тому соответствующих условий» [6, с. 2]. В ходе непрерывного культпохода советские органы использовали систему льгот и меры морального стимулирования. Так, на страницах всех районных газет области появились списки лучших сел и активистов, проявивших себя в деле обучения неграмотных. В качестве материального поощрения было решено создать премиальный фонд в сумме 75 тыс. рублей [27, л. 40—41].

Партийные и общественные организации приняли в целом активное участие в организации и проведении культпохода. Так, только на средства ОДН в Оренбургском округе во время проведения культпохода было обучено 2744 человека [28, л. 22].

Наиболее сложным направлением работы в Оренбуржье являлась ликвидация неграмотности в сельской местности [16, с. 151]. Поэтому в целях активизации работы в данном направлении в 1920-е гг. появилась практика шефства городских предприятий над деревней. 3 декабря 1922 г. было организовано «Всероссийское общество культурной смычки». Многие предприятия Оренбурга и других городов губернии во время проведения культпохода брали шефство над деревнями губернии. Члены ячейки шефского общества Государственного пивного завода помогли организовать школу ликвидации неграмотности в селе Покровском. Шефы выслали литературу, отопили и осветили школу; за полгода они восемь раз выезжали в деревню, поездки сопровождалась постановками драматического кружка, докладами, лекциями. Ячейка шефского общества (далее — шефобщество) при правлении Ташкентской железной дороги шефствовала над четырьмя поселками: Украинским первым и вторым, хутором Ново-Павлоград и деревней Бюрган. Помимо выездов с докладами и постановками у подшефников каждое лето организовывались детские площадки с охватом до сотни детей. Шефобщество оплачивало труд учителя по ликвидации неграмотности [20].

Однако нельзя не отметить формальный характер шефского движения, что во многом объяснялось отсутствием заинтересованности как у городских шефов, так и у подшефных сельчан. В большинстве случаев шефская работа в основном сводилась к ряду выездов в деревню по всякого рода торжественным случаям кампанейского, митингового характера, а серьезную систематическую работу шефские комиссии вели не всегда. Не-

достатком в их деятельности являлось и то обстоятельство, что в шефобщество не были в достаточной степени вовлечены широкие рабочие массы, шефство осуществлялось узким кругом работников. Поэтому в местной печати появился лозунг: «Меньше митингов, меньше торжественных парадных выездов и общей агитации — больше деловой практической помощи в деле переустройства деревни» [20].

Следует отметить энтузиазм и инициативу отдельных лиц в деле ликвидации неграмотности во время культпохода. К примеру, в поселке Белоусовском в связи с отсутствием школы почти вся молодежь была неграмотной. Малограмотный комсомолец-активист во время проведения культпохода по собственной инициативе открыл в своей избе пункт ликбеза. Он купил лист железа, чтобы использовать его в качестве доски, раздобыл старый букварь. Таким образом он сумел обучить 18 человек [21].

В период проведения культпохода в 1929/30 учебном году в Оренбургском округе предполагалось обучить 72 тыс. неграмотных, повысить грамотность и культурный уровень рабочих и крестьян [5, с. 4]. В г. Оренбурге охват обучением неграмотного населения составил 92% [15, с. 46]. Однако намеченный план по обучению неграмотных и малограмотных во время культпохода выполнен не был.

Итак, вопрос ликвидации неграмотности приобрел особую значимость в период так называемого «наступления социализма по всему фронту». Комплексные задачи первого пятилетнего плана ориентировали все сферы экономики и культуры на крупный шаг по пути к социализму. К 1929 г. стал очевиден провал первоначальных планов ликвидации неграмотности, выход из кризисной ситуации представлялся в форме планового «прорыва» на фронте ликбеза. Характерная особенность культпохода состояла в том, что, по существу, впервые в борьбе за грамотность объединили свои усилия не только все общественно-политические организации страны, но и миллионы грамотных, которые стали обучать неграмотных на добровольных началах. Культурный поход превратился в массовое движение со штабами, комиссиями, оперативными группами, сводками и отчетами. Соревнование в сфере культуры имело много негативных сторон: вело к погоне за количеством охваченных ликбезом в ущерб качеству, приводило к завышению итоговых данных по числу обученных местными руководителями и органами народного образования.

Культурный поход позволил в определенной степени отказаться от чрезвычайных мероприятий и развернуть работу в плоскость всенародного движения. Вместе с тем, начавшись как общественная инициатива, культурный поход превратился в плановую акцию, осуществляемую под контролем партийных органов, и приобретал политическую окраску, что снижало эффект проводимой работы и существенно влияло на конечные результаты.

Список использованных источников и литературы

1. Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР: (Историко-статистические очерки). М. : Статистика, 1964.
2. Бубнов А. С. О системе народного образования // Статьи и речи о народном образовании. М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959.
3. Бюллетень Оренбургского Округного Отдела Народного Образования. 1929/30 уч. г. Оренбург, 1929. № 1.
4. Бюллетень Оренбургского Округного Отдела Народного Образования. 1929/30 уч. г. Оренбург, 1929. № 4.
5. Бюллетень Оренбургского Округного Отдела Народного Образования. 1929/30 уч. г. Оренбург, 1929. № 5.
6. Бюллетень особой комиссии по ликвидации неграмотности Средне-Волжской области. Самара, 1928. № 4.
7. Вестник просвещенца. Оренбург, 1928. № 7—8.
8. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Уральский регион : сб. материалов / сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург : Изд-во гуманитарного ун-та, 2002.

9. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-451. Оп. 1. Д. 51.
10. ГАОО. Ф. Р-542. Оп. 1. Д. 29.
11. ГАОО. Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 2.
12. ГАОО. Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 3.
13. ГАОО. Ф. Р-451. Оп. 1. Д. 51.
14. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. документов. 1917—1973 гг. М. : Педагогика, 1974.
15. Отчет Оренбургского Городского Совета о работе за 1931 год XVI созыва. Оренбург, 1931.
16. Павлова Л. В. Ликвидация неграмотности взрослого населения (на материалах Оренбуржья). Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2011.
17. Павлова Л. В. Особенности и итоги ликвидации неграмотности в Оренбуржье в 20—30-е годы XX века [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2013. № 2 (6). С. 99—110. URL: http://vestospu.ru/archive/2013/articles/pavlova_2013_2.pdf
18. Постановления 5-й Оренбургской районной сельской партийной конференции 27—31 мая 1930 г. Оренбург : Оренбургская Коммуна, 1930.
19. Смычка / орган Оренбургского губкома ВКП(б), губисполкома и губпрофсовета. Оренбург, 1928. № 194
20. Смычка. 1928. 11 июля.
21. Смычка. 1928. 2 сент.
22. Смычка. 1928. № 197.
23. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 208. Оп. 1. Д. 931.
24. ЦДННАО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 20.
25. ЦДННАО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 30.
26. ЦДННАО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 32.
27. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 466.
28. ЦДННАО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20.
29. ЦДННАО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 44.
30. ЦДННАО. Ф. 7367. Оп. 1. Д. 11.

Поступила в редакцию 21.11.2014 г.

Петрич Лариса Владимировна, кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: Lorapavlova@list.ru

UDC 94(470.56)+37.014.22(091)

L. V. Petrich

Cultural campaign and its role in the literacy project of the Orenburg region in late 1920s

This paper is devoted to a special period in the literacy of the adult population — cultural campaign in the late 20-es of the XX century. This period marks the evolution of forms and methods of literacy policy toward strengthening emergency measures. This publication analyzes the features of the cultural campaign in the Orenburg region, marked by both successes and challenges.

Key words: literacy project, cultural campaign, emergency techniques, literacy classes.

Petrich Larisa Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: Lorapavlova@list.ru